

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-КГ26-2-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 июня 2026 г. кассационную жалобу и дополнение к ней представителя Шевелевой Надежды Григорьевны по доверенности Дорониной Ксении Олеговны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2025 г.

по делу № 2-1511/2025 Сыктывкарского городского суда Республики Коми по иску Шевелевой Надежды Григорьевны к Чернову Михаилу Романовичу о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемые судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шевелева Надежда Григорьевна через представителя по доверенности Доронину Ксению Олеговну 28 ноября 2024 г. обратилась в суд с иском к Чернову Михаилу Романовичу о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указывала, что её сын Шевелев Григорий Иванович, [REDACTED] года рождения, с 17 ноября 2020 г. работал у индивидуального предпринимателя Чернова М.Р. вальщиком леса.

12 января 2022 г. Шевелев Г.И. погиб при исполнении трудовых обязанностей.

По факту гибели Шевелева Г.И. государственной инспекцией труда в Республике Коми проведено расследование, по результатам которого 4 февраля 2022 г. составлен акт по форме Н-1, несчастный случай с Шевелевым Г.И. признан несчастным случаем на производстве, в произошедшем несчастном случае установлена вина как погибшего Шевелева Г.И., так и его работодателя – индивидуального предпринимателя Чернова М.Р.

Шевелева Н.Г., ссылаясь на то, что смертью сына ей причинён моральный вред, выразившийся в глубоких нравственных страданиях в связи с утратой родного человека, с которым у неё были тёплые, доверительные, близкие отношения, они всегда поддерживали друг друга, после смерти сына она длительное время находилась в стрессовом состоянии и ей было тяжело адаптироваться к жизни без сына, на основании положений статей 20, 21, 212, 219 Трудового кодекса Российской Федерации, статей 150, 151, 1064, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации просила суд взыскать с Чернова М.Р. в её пользу компенсацию морального вреда в размере 2 900 000 руб.

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 21 июля 2025 г. исковые требования Шевелевой Н.Г. удовлетворены частично, с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г. взысканы компенсация морального вреда в размере 1 600 000 руб. и в доход местного бюджета – государственная пошлина в размере 3000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 сентября 2025 г. решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г. изменено в части определения размера компенсации морального вреда, с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 300 000 руб.

Решение суда первой инстанции в указанной части признано исполненным. В части взыскания государственной пошлины решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судом апелляционной инстанции произведён поворот исполнения решения Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г., с Шевелевой Н.Г. в пользу Чернова М.Р. взысканы денежные средства в размере 1 300 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнении к ней (далее также – кассационная жалоба) представителем Шевелевой Н.Г. по доверенности Дорониной К.О. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 сентября 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 марта 2026 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, ответчик и третье лицо Черных В.Н. сведений о причинах неявки не представили. Представитель Шевелевой Н.Г. по доверенности Доронина К.О. сообщила, что Шевелева Н.Г. не сможет принять участия в судебном заседании по состоянию здоровья (телефонограмма от 15 июня 2026 г., 16 часов 30 минут). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 сентября 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2025 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела

судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Шевелева Н.Г., [] года рождения, является матерью Шевелева Г.И., [] года рождения.

Шевелев Г.И. на основании трудового договора от 17 ноября 2020 г. работал у индивидуального предпринимателя Чернова М.Р. в должности вальщика леса.

12 января 2022 г. Шевелев Г.И. погиб при исполнении трудовых обязанностей.

4 февраля 2022 г. государственной инспекцией труда по Республике Коми утверждён акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1. В акте указано, что 12 января 2022 г. Шевелев Г.И. приступил к выполнению своих должностных обязанностей на участке государственного учреждения «Чернамское лесничество», Часовское участковое лесничество, квартал 74, выделы 2, 3, 7, 8, делянка 1, занимался пилкой и валкой леса. Около 15 часов 00 минут Шевелев Г.И. подпилит берёзу и начал пилить рядом стоящую осину. Рабочие Ч [] и П [] начали толкать осину на берёзу, чтобы оба дерева свалились. Деревья начали падать, однако берёзу раскрутило, и она упала прямо на Шевелева Г.И.

Государственной инспекцией труда по Республике Коми установлено, что основной причиной несчастного случая на производстве явилось нарушение технологического процесса, выразившееся в валке подпиленного дерева с помощью валки на него другого дерева. Сопутствующей причиной – неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в:

- отсутствию контроля за соблюдением работниками требований инструкций по охране труда;
- отсутствию средств индивидуальной защиты при выполнении работ;
- нефункционировании системы управления охраной труда, а именно отсутствию утверждённой системы управления охраной труда, в необеспечении её функционирования (распределения обязанностей в сфере охраны труда между должностными лицами работодателя), непроведении процедур, направленных на достижение целей в области охраны труда, в отсутствии процедуры по выявлению профессиональных рисков и управлению профессиональными рисками, отсутствию планирования и реализации процедур по проведению мероприятий по снижению рисков и улучшению системы управления охраной труда.

Лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, государственной инспекцией труда по Республике Коми признаны Шевелев Г.И., нарушивший технологический процесс валки леса, и Чернов М.Р., неудовлетворительно организовавший производство работ, что выразилось в отсутствии контроля за соблюдением Шевелевым Г.И. требований инструкций по охране труда, отсутствии средств индивидуальной

защиты при выполнении работ, в нефункционировании системы управления охраной труда. Факта грубой неосторожности Шевелева Г.И. не установлено.

13 февраля 2023 г. старшим следователем следственного отдела по г. Сыктывкару следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о получении травмы и последующей смерти Шевелева Г.И. при производстве работ по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть в связи с отсутствием в действиях Чернова М.Р. признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105, частью 1 статьи 109, частью 4 статьи 111, частью 2 статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в действиях Ч [REDACTED], П [REDACTED]. признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105, частью 1 статьи 109, частью 2 статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей 27 февраля 2023 г. индивидуальный предприниматель Чернов М.Р. прекратил предпринимательскую деятельность в связи с принятием им соответствующего решения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Шевелевой Н.Г. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 22, 209, 214, 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», статей 151, 1064, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, принял во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и, указав на то, что смерть Шевелева Г.И. наступила вследствие несчастного случая на производстве, произошедшего по вине работодателя, который не обеспечил работника средствами индивидуальной защиты (каска и др.) и эффективное функционирование системы управления охраной труда, при этом, несмотря на нарушение Шевелевым Г.И. требований технологического процесса валки леса, факта грубой неосторожности самого Шевелева Г.И. не установлено, пришёл к выводу о том, что с Чернова М.Р. как работодателя Шевелева Г.И. в пользу его матери Шевелевой Н.Г. подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что в результате несчастного случая на производстве Шевелева Н.Г. лишилась близкого человека – сына, его утрата повлекла за собой нравственные страдания, в связи с гибелью сына в семье Шевелевой Н.Г. сложилась трудная жизненная ситуация, отразившаяся на психологическом состоянии и материальном положении семьи, так как погибший Шевелев Г.И. проживал совместно с родителями, помогал по дому и

оказывал им финансовую поддержку. Суд первой инстанции также учёл степень вины работодателя, не обеспечившего работнику безопасные условия труда, и отсутствие в действиях погибшего Шевелева Г.И. грубой неосторожности.

Суд первой инстанции счёл заявленный Шевелевой Н.Г. в исковом заявлении размер компенсации морального вреда (2 900 000 руб.) завышенным и взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере 1 600 000 руб., посчитав, что такая сумма отвечает требованиям разумности и справедливости.

Согласно материалам дела 28 апреля 2025 г. Черновым М.Р. в Верховный Суд Республики Коми подана апелляционная жалоба на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г., в которой он просил изменить решение суда первой инстанции, уменьшив сумму компенсации морального вреда, и ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционной жалобы.

Определением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 июня 2025 г. Чернову М.Р. восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи апелляционной жалобы на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г.

28 августа 2025 г. в Верховный Суд Республики Коми в ответ на запрос суда от 15 августа 2024 г. поступило постановление Отделения судебных приставов по г. Сыктывкару № 2 Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Коми от 7 августа 2025 г. об окончании исполнительного производства, возбуждённого на основании решения Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г., согласно которому требования исполнительного листа о взыскании с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г. компенсации морального вреда в размере 1 600 000 руб. Черновым М.Р. полностью исполнены 30 июля 2025 г.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая 11 сентября 2025 г. дело по апелляционной жалобе Чернова М.Р., согласился с выводами суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г. компенсации морального вреда, однако изменил решение Сыктывкарского городского суда от 11 февраля 2025 г. в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Чернова М.Р.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда не в полной мере учёл фактические обстоятельства дела, а именно что основной причиной несчастного случая, произошедшего с Шевелевым Г.И., явились его собственная невнимательность и нарушение им техники безопасности при валке леса; нарушение Черновым М.Р. требований охраны труда в причинно-следственной связи с гибелью Шевелева Г.И. не состоит, действия (бездействие) работодателя определены как сопутствующая причина несчастного случая на производстве. Кроме того, Чернов М.Р. после смерти Шевелева Г.И. организовал расчистку снега на кладбище, приобрёл и

установил ограду, привозил дрова, передал истцу денежные средства в размере 100 000 руб., при этом Шевелев Г.И. фактически с родителями не проживал, а у Шевелевой Н.Г. помимо погибшего сына имеются дочь и сын.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что Чернов М.Р. с 2023 года предпринимательскую деятельность не ведёт, является пенсионером, имеет многочисленные хронические заболевания, на его иждивении находится сын [REDACTED] года рождения, получающий образование по очной форме обучения, в его собственности находится жилой дом общей площадью 292,4 кв. м и 1/3 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 94,4 кв. м, у него отсутствуют в собственности транспортные средства и его доход от первичной профсоюзной организации «Сыктывкарский ЛПК» составил 3600 руб., от акционерного общества «Сыктывкарский ЛПК» – 32 508 руб., доход в виде полученных процентов по вкладам в банках – 1 286 019,04 руб., указал, что суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда не принял во внимание имущественное положение Чернова М.Р.

По мнению суда апелляционной инстанции, размер взысканной судом первой инстанции с Чернова М.Р. в пользу матери погибшего Шевелева Г.И. – Шевелевой Н.Г. компенсации морального вреда в сумме 1 600 000 руб. является завышенным и подлежащим уменьшению до 300 000 руб., поскольку компенсация морального вреда не может служить средством обогащения, размер компенсации морального вреда в 300 000 руб. отвечает требованиям разумности и справедливости, является соразмерным последствиям нарушения прав истца, соответствует балансу интересов сторон.

Ввиду того, что решение суда первой инстанции Черновым М.Р. было исполнено, суд апелляционной инстанции произвёл поворот исполнения решения Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г. и взыскал с Шевелевой Н.Г. в пользу Чернова М.Р. денежные средства в размере 1 300 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала выводы суда апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о снижении размера компенсации морального вреда, причинённого Шевелевой Н.Г. гибелью сына вследствие несчастного случая на производстве, взысканной судом первой инстанции с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации определено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

В целях защиты прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору, в Трудовом кодексе Российской Федерации введено

правовое регулирование трудовых отношений, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника.

В соответствии с положениями абзацев четвёртого и четырнадцатого части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном данным кодексом, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы второй, четвёртый и шестнадцатый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части первой статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Условия труда – это совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Безопасные условия труда – условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть вторая, третья статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также эксплуатации применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов; создание и

функционирование системы управления охраной труда; приобретение за счёт собственных средств и выдачу средств индивидуальной защиты и смывающих средств, прошедших подтверждение соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке, в соответствии с требованиями охраны труда и установленными нормами работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением (абзацы первый, второй и восьмой части третьей статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда; обеспечение в соответствии с требованиями охраны труда за счёт средств работодателя средствами коллективной и индивидуальной защиты и смывающими средствами, прошедшими подтверждение соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке (абзацы второй и шестой части первой статьи 216 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Так, в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В целях предупреждения и устранения нарушений государственных нормативных требований охраны труда государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного контроля (надзора) за их соблюдением и устанавливает ответственность работодателя и должностных лиц за нарушение указанных требований (части восьмая и девятая статьи 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть первая статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержится положений, касающихся понятия морального вреда и определения размера компенсации морального вреда. Такие нормы предусмотрены гражданским законодательством.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 – 1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее

также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников) (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В абзаце первом пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 содержатся разъяснения о том, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Как указано в абзаце первом пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание в том числе существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ, которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда, а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда.

При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесённые им физические или нравственные страдания (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении (пункт 30

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ. При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве, суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинён в результате неправомерных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем (абзацы третий и пятый пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя в случае причинения вреда здоровью работника вследствие профессионального заболевания, причинения вреда жизни и здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве, в том числе в пользу члена семьи работника, должен быть обоснован, помимо прочего, с учётом степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в произошедшем несчастном случае (абзац второй пункта 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из изложенного следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. Бремя доказывания исполнения возложенной на работодателя обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работника лежит на работодателе.

При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причинённый по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия

труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого в результате повреждения здоровья работника.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посяательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве члены его семьи имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ (права на родственные и семейные связи, душевное и физическое благополучие). Размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве, должен быть обоснован в том числе с учётом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во

избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Суд апелляционной инстанции, указывая в обоснование вывода о снижении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г., с 1 600 000 руб. до 300 000 руб. на то, что суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда не в полной мере учёл фактические обстоятельства дела, а именно что основной причиной несчастного случая, произошедшего с Шевелевым Г.И., явились его собственная невнимательность и нарушение им техники безопасности при валке леса, а нарушение Черновым М.Р. требований охраны труда квалифицировано как сопутствующая причина несчастного случая на производстве, не принял во внимание, что в силу правового регулирования спорных отношений, устанавливающего обязанность работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда, в частности путём приобретения за счёт собственных средств и выдачи средств индивидуальной защиты работнику, занятому на работах с опасными условиями труда, размер компенсации морального вреда, присуждённый к взысканию с работодателя в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве, должен быть обоснован с учётом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае.

Суд первой инстанции в ходе рассмотрения настоящего спора установил и отразил в решении суда, что несчастный случай на производстве со смертельным исходом произошёл с Шевелевым Г.И. по вине Чернова М.Р. как работодателя, не обеспечившего работника средствами индивидуальной защиты (каска и др.) и эффективное функционирование системы управления охраной труда, при отсутствии грубой неосторожности самого Шевелева Г.И., несмотря на нарушение им требований технологического процесса валки леса и учитывая в том числе степень вины работодателя в произошедшем с Шевелевым Г.И. несчастном случае на производстве, удовлетворил искимые требования Шевелевой Н.Г. о взыскании с Чернова М.Р. в её пользу компенсации морального вреда частично – в размере 1 600 000 руб. (заявлено ко взысканию было 2 900 000 руб.).

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с определённым судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, в нарушение положений статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привёл в судебном постановлении обстоятельств, которые бы опровергали данный вывод суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, вопреки изложенным выше нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального

вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, не выяснил тяжесть причинённых Шевелевой Н.Г. физических и нравственных страданий в связи с гибелью при исполнении трудовых обязанностей её сына Шевелева Г.И., индивидуальные особенности её личности, не дал надлежащей правовой оценки её доводам о том, что смертью сына ей причинён моральный вред, выразившийся в глубоких нравственных страданиях в связи с утратой родного человека, с которым у неё были тёплые, доверительные, близкие отношения, они всегда поддерживали друг друга, после смерти сына она длительное время находилась в стрессовом состоянии и ей было тяжело адаптироваться к жизни без сына, формально сославшись лишь на то, что Шевелев Г.И. фактически с родителями не проживал, а у Шевелевой Н.Г. помимо погибшего сына имеются дочь и сын.

В нарушение требований пункта 6 части первой статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не привёл в судебном постановлении мотивов, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г., и почему счёл этот размер завышенным.

Суд апелляционной инстанции также не указал, какие из установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств послужили основанием для значительного снижения размера присуждённой судом первой инстанции компенсации морального вреда до 300 000 руб. по сравнению с заявленным истцом в иске (2 900 000 руб.) и определённым ко взысканию судом первой инстанции (1 600 000 руб.), а также не пояснил, ввиду каких обстоятельств сумма в 300 000 руб. является достаточной компенсацией причинённых истцу физических и нравственных страданий, понесённых ею в связи с утратой сына, состоявшего в трудовых отношениях с Черновым М.Р., смерть которого наступила при исполнении трудовых обязанностей по вине Чернова М.Р. как работодателя, не обеспечившего работника средствами индивидуальной защиты (каска и др.) и эффективное функционирование системы управления охраной труда.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с размером компенсации морального вреда, определённым судом первой инстанции, высказал суждение о том, что суд первой инстанции не принял во внимание имущественное положение Чернова М.Р.

Действительно, в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 содержатся разъяснения о том, что, разрешая спор о компенсации морального вреда, суд в числе иных заслуживающих внимания обстоятельств может учесть тяжёлое имущественное положение ответчика-гражданина, подтверждённое представленными в материалы дела доказательствами (например, отсутствие у ответчика заработка вследствие длительной нетрудоспособности или инвалидности, отсутствие у него возможности трудоустроиться, нахождение на его иждивении малолетних

детей, детей-инвалидов, нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей), уплата им алиментов на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо на иных лиц, которых он обязан по закону содержать).

Однако суд апелляционной инстанции, перечислив такие обстоятельства, как прекращение Черновым М.Р. предпринимательской деятельности, наличие на его иждивении сына [REDACTED] года рождения, получающего образование по очной форме обучения, наличие у Чернова М.Р. статуса пенсионера и многочисленных хронических заболеваний, отсутствие у Чернова М.Р. в собственности транспортных средств, нахождение в его собственности жилых помещений (жилой дом общей площадью 292,4 кв. м и 1/3 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 94,4 кв. м), доход Чернова М.Р. в том числе в виде полученных процентов по вкладам в банках, не привёл доводов о том, какие из названных обстоятельств свидетельствуют о тяжёлом имущественном положении Чернова М.Р. и, соответственно, о необходимости для значительного снижения размера присуждаемой истцу компенсации морального вреда, притом что Чернов М.Р. до рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции исполнил решение суда первой инстанции в полном объёме, выплатив Шевелевой Н.Г. денежные средства в размере 1 600 000 руб.

Вывод суда апелляционной инстанции о снижении размера компенсации морального вреда матери работника за его смерть по вине работодателя до 300 000 руб., мотивированный тем, что компенсация морального вреда не может служить средством обогащения, является неправомерным. Данный вывод суда апелляционной инстанции не основан на установленных по делу обстоятельствах и противоречит разъяснениям, содержащимся в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, о том, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении.

Учитывая изложенное у суда апелляционной инстанции не имелось установленных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для изменения решения суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г., и снижения размера такой компенсации с 1 600 000 руб. до 300 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать, что в результате принятия судом апелляционной инстанции такого решения (необоснованное снижение размера компенсации морального вреда, несмотря на то, что истец в полном объёме исполнил решение суда первой инстанции до рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, и, как следствие, поворот исполнения решения суда

первой инстанции путём взыскания с истца части выплаченной ответчиком суммы) сложилась ситуация, при которой мать работника, погибшего вследствие несчастного случая на производстве, произошедшего по вине работодателя, оказалась должником лица, виновного в гибели её сына. Следовательно, судом апелляционной инстанции, по сути, были нарушены задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Шевелевой Н.Г. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Шевелевой Н.Г. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании приведённого апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Шевелевой Н.Г., что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены названных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, правильно разрешившего данный спор в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Чернова М.Р. в пользу Шевелевой Н.Г., в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу юридически значимыми обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2025 г. по делу № 2-1511/2025 Сыктывкарского городского суда Республики Коми по иску Шевелевой Надежды Григорьевны к Чернову Михаилу Романовичу о взыскании компенсации морального вреда отменить.

Оставить в силе решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 февраля 2025 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 21 июля 2025 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

